

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №173

КЕМЕРОВО 2022

23 мая 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 23.05.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ.....3
Соловьева В.В., Бунина С.Н.
2. ПРОЕКТ НАУЧНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ШКОЛЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА (Г. ГРОЦИЙ, Т. ГОББС).....6
Соловьева В.В., Городнова М.В.
3. ПРАВО, КАК РАВНАЯ МЕРА СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ.....9
Соловьева В.В., Исмаилов Н.В.
4. ОБЪЯСНЕНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ВЕДУЩИЕ ФУНКЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ.....12
Соловьева В.В., Тишунина Е.А.
5. ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ.....15
Соловьева В.В., Харламова Ю.К.
6. ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ.....18
Головко М.Н.
7. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ.....21
Маринина А. А.

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Бунина Светлана Николаевна
Bunina Svetlana Nikolaevna

группа ЮМЗ-21
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ

THE CURRENT METHODOLOGICAL SITUATION IN THE FIELD OF LAW

Аннотация: Правоведение – это комплекс наук, которые изучают право с точки зрения его проявлений. В этой связи, методология является важным учением форм, методах и стратегиях исследования предмета. Анализируя современную методологию в сфере правоведения, можно сказать, что это отраслевая методология, определенная философской концепцией права. Изучение этого вопроса представляет определенную актуальность в современных условиях реализации правоведения.

Abstract: Jurisprudence is a complex of sciences that study law from the point of view of its manifestations. In this regard, methodology is an important teaching of the forms, methods and strategies of the subject research. Analyzing the modern methodology in the field of jurisprudence, we can say that this is an industry methodology defined by the philosophical concept of law. The study of this issue is of some relevance in the modern conditions of the implementation of jurisprudence.

Ключевые слова: методология, правоведение, метод современного познания, правовая концепция, социальный институт.

Keywords: methodology, jurisprudence, method of modern cognition, legal concept, social institution.

Анализ состояния современной методологической ситуации в сфере правоведения необходимо начать с определения понятия «методология».

Методология представляет собой определенный метод исследования, который основан на познании и изучении объектов с помощью разной совокупности определенных элементов, взаимодействующих друг с другом [1].

Вообще, понятие «методология» до конца не определено и вызывает много споров в научной среде, но все авторы едины в одном, методология – это учение о научном методе и методах отдельных наук [2]. Существует концепция, что каждой науке присущ свой научный метод и именно он определяет основу научного исследования, его объект и предмет научного анализа. Результатом методологии будет являться формирование способов научного познания.

Как отмечает И.Л. Амельченко, к основным методам современного познания права в российской науке относятся [3]:

- 1) сравнительный метод;
- 2) исторический метод;
- 3) метод анализа и синтеза;
- 4) социологический метод;
- 5) формально-логический юридический (догматический) метод – исследование и толкование нормативного материала, текстов источников права;
- 6) целостный (системный) метод;
- 7) частный (отраслевой); 8) описательный и объяснительный методы;
- 9) интегративный метод.

Все они имеют свои особенности и свою специфику, которая связана с предметом исследования в правоведении. Каждый из представленных методов эффективен по-своему.

Методологическая ситуация в сфере правоведения представляет собой проблемную ситуацию, для реализации которой необходимо использование определенных правил методологии в науке.

Методологическая проблемная ситуация является такой проблемной ситуацией в мышлении, которая требует для своего разрешения применения правил методологии правоведения.

Рассмотрим некоторые из современных методологических ситуаций в правоведении. Все они связаны с применением определенных правовых норм.

Первая методологическая ситуация связана с тем, что в современных условиях требуется законодательное урегулирование некоторых спорных ситуаций, а необходимой нормы нет в законодательном акте. Это приводит к возникновению спорной ситуации. В этой связи, стороны вынуждены обращаться в судебные инстанции с целью реализации и толкования той или иной нормы права. Суд, анализируя материалы дела, в рамках своих полномочий реализует правоприменительные полномочия. Анализирует и применяет нормы права, подлежащие применению, и трактует конфликтную ситуацию применительно к конкретной норме законодательства. Практически, речь идёт о так называемом судебном прецеденте, при чём, законодательно это не закреплено.

Многие специалисты в области права считают, что судебный прецедент закреплён в процессуальном законодательстве и он определен как обязательная сила судебного акта. Вступившие в силу судебные постановления являются обязательными не только для участников судебного разбирательства, но и для иных лиц, включая органы власти и управления, организации, иные лица, даже если они не принимали участие в рассмотрении дела.

Ещё одна методологическая ситуация в праве связана с применением норм права иной правовой системы. Основными причинами применения норм зарубежного права являются:

- правовая связь законодательных норм с предметами материального мира;
- у государства имеется обязанность применения норм иностранного государства в связи с подписанием и ратификацией международных договоров и иных правовых актов;
- действие по применению норм иностранного права связан с общепризнанностью норм международного права;
- зарубежные нормативно-правовые акты применяются исходя из интересов конкретного государства, при этом, они не имеют обязательную силу, то есть, предоставлено право свободного выбора;
- происходит взаимодействие правовых систем путём применения к спорным ситуациям норм иностранного права, то есть, этим нормам придаётся первостепенное значение;
- инкорпорация конкретных норм иностранного права в национальную правовую систему.

Таким образом, имеет место определенные преобразования в сфере правоведения, связанные с концепцией интеграции в международное сообщество. Благодаря этому происходит не взаимодействие национальных правовых систем, а фактическое влияние норм иностранного права на конкретную ситуацию в сфере правоприменения. Это приводит к возникновению конфликта внутри национальной правовой системы. Некоторые правоведы относят это к злоупотреблению правом. Трудно не согласиться с данным выводом. Так, например, приоритет в применении норм иностранного права может нанести ущерб интересам национального законодательства, дискредитировать его с точки зрения конституционной концепции его приоритета.

Следует определить пути решения спорной методологической ситуации путём юридического толкования, целью которого будет уяснение и разъяснение норм права. Этот метод чаще других используется в сфере правоведения. Он наиболее точно и полно раскрывает суть вопроса, в связи с тем, что использует анализ закономерностей развития государственно-правовых явлений. Анализируется закон и анализируется право.

Ещё один из немаловажных способов разрешения методологической ситуации в сфере права заключается в реализации универсального методологического подхода, который даёт возможность изучить различные аспекты правоведения. В методологии это определено, как юридические средства.

В подкрепление целесообразности формирования такой теории исследователи приводят следующие доводы. Во-первых, это позволяет обобщить все правовые явления, обеспечивающие практическую реализацию поставленных в законодательстве целей. Во-вторых, оно призвано

обозначать функциональную, прикладную сторону правовой системы. В-третьих, это понятие является универсальным «строительным материалом» системы права. В-четвертых, определенное сочетание юридических средств в правовых режимах, методах правового регулирования придает специфику отдельным отраслям и институтам права. В-пятых, инструментальная теория права напрямую связана с практическими задачами правового регулирования. В-шестых, категория «юридические средства» позволяет четко определить место и роль юридических явлений в процессе поэтапной реализации юридических целей. В-седьмых, правовые средства создают общие, гарантированные государством и обществом возможности для усиления позитивных регулятивных факторов и одновременно для устранения препятствий, стоящих на пути упорядочения социальных связей. В-восьмых, проблема юридических средств в современных условиях приобретает особое значение для правотворческих органов субъектов Федерации. В-девятых, вопрос о юридических средствах актуален и применительно к развивающимся ныне институтам самозащиты и права граждан на защиту. В-десятых, система установленных в законодательстве качественных юридических средств выступает важнейшей характеристикой правовой культуры общества [3].

Учитывая изложенное можно сделать вывод о том, что в разрешении методологической ситуации в сфере правоправедения большую роль играет методологическая определенность.

Библиографический список:

[1] Едронова В.Н., Овчаров А.О. Методы, методология и логика научных исследований // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 9. С. 14-23.

[2] Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940.

[3] Амельченко, И. Л. Методологическая ситуация в правоправедении (современный аспект) / И. Л. Амельченко. — Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). — Казань : Молодой ученый, 2018. — С. 17-20. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/297/13939/> (дата обращения: 19.05.2022).

[4] Винниченко О. Ю. Методология юриспруденции: кризис или новые возможности? // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. - 2015. - Т. 1. - № 2 (2). -С. 90-96.

[5] Алпатов А. А. Проблемы научного исследования права // Право и политика. 2009. № 10.

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Городнова Мария Викторовна
Gorodnova Maria Viktorovna

группа ЮМЗ-21

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

**ПРОЕКТ НАУЧНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ШКОЛЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА (Г.
ГРОЦИЙ, Т. ГОББС)**

**PROJECT OF SCIENTIFIC JURISPRUDENCE AT THE SCHOOL OF NATURAL LAW
(G. GROTIUS, T. HOBBS)**

Аннотация: развитие общества в конце XIX начале XX века оказало существенное влияние на формирование государственно-правовых мировоззрений. Именно в это время вопросы естественного права приобретают новую актуальность, они становятся предметом изучения не только философии, но и права. Представляют определённый интерес труды Г. Гроция и Т. Гоббса. В трудах российских учёных, таких как П.И. Новгородцев, большое внимание уделяется вопросам возрождения естественного права. Цель данной работы рассмотреть проект научной юриспруденции в школе естественного права.

Abstract: the development of society in the late XIX- early XX century had a significant impact on the formation of state and legal worldviews. It was at this time that the issues of natural law acquire new relevance, they become the subject of study not only of philosophy, but also of law. In the works of Russian scientists, such as P.I. Novgorodtsev, much attention is paid to the revival of natural law. The purpose of this work is to consider the project of scientific jurisprudence in the school of natural law.

Ключевые слова: естественное право, системность, правоприменение, законотворчество, законы общества, законы природы, позитивное право, философия права

Keywords: natural law, consistency, law enforcement, lawmaking, laws of society, laws of nature, positive law, philosophy of law

В аннотации к настоящей статье не зря был упомянут П.И. Новгородцев, который определил особенности возрождённого естественного права. Именно это послужило основой для реализации идей естественного права в наши дни.

Итак, классическим положением естественного права стала идея о том, что в отличие от волеустановленных предписаний оно как совершенная, идеальная норма, вытекающая из природы и, следовательно, неизменная, противопоставляется изменчивой и зависимой от человеческих установлений норме положительного права. То есть, у человека существуют неотъемлемые права, которыми он наделён от природы. Все эти права принадлежат ему исходя из того, что сам человек принадлежит роду человеческому [1].

И. Кант в своих трудах обосновал свободу человеческой личности, её достоинства и автономию воли. Именно его позиция стала основой для дальнейшего развития естественно-правовой концепции. Это развитие получило в трудах П.И. Новгородцева [2]. Он обосновал возможность возрождения идеи естественного права, был сформирован новый подход к её пониманию. Это заключается в том, что естественное право рассматривалось с точки зрения идеального нравственного закона.

В существовавшей до этого концепции естественного права определяла закон, как определенные юридические нормы, в основу которых положено достояние рода человеческого. То есть, сформирована идея «право → закон». При этом, учитывался исторический процесс, который

определялся как причина отклонения от первоначального развития. Произошёл уход от естественной морали и естественного права.

Таким образом, существовавшая концепция естественного права историческое развитие, различия и особенности оказались результатом произвола и зависели от случая. Во внимание не принималось индивидуальное развитие [3].

Российская философская и правовая мысль определила, что естественное право основывалось на том, что если мораль понимать как долг, установленный законом разума, то к этой же категории законов разума относятся и юридические законы. Юридический закон является лишь частным следствием категорического императива, или нравственного закона разума. То есть, существует определенный принцип автономии воли, который определен определенным уровнем отношений с другими субъектами, что обеспечивает переход от нравственности к праву. Поэтому исполнение правовых обязанностей возможно как на основе внешнего принуждения, так и на основе нравственного осознания необходимости их исполнения [4].

Следовательно, юридические законы могут исполняться не только в силу внешних соображений, но и на основании нравственных мотивов. Переходя в юридическую область, нравственные требования не перестают быть нравственными, и если право не включает в свои требования внутренние мотивы, то и не исключает их.

Таким образом, получила развитие концепция о том, что естественное право выступает своеобразным критерием для оценки позитивного законодательства. Нормы этого права являются идеальным критерием для оценки положительного права, при этом всё это не ставится в зависимость от исторического развития общества.

Был сделан вывод о том, что существует формальный принцип идеала, который основывается на признании идеи вечного развития и совершенствования. Учитывается процесс исторического развития, с его особенностями и конкретными изменениями, связанными с определенными формами развития общества [5].

Между правом и законом существуют определенные различия. Важно различать право и закон, хотя тот, кто пишет на эту тему, обычно смешивает эти понятия, ибо право состоит в свободе делать или не делать, между тем как закон определяет и обязывает к тому или другому члену этой альтернативы, следовательно, закон и право различаются между собой, так же как обязательство и свобода, которые несовместимы в отношении одной и той же вещи».

Задача позитивного права по Гоббсу носит ограничительный характер: только те естественные права-свободы имеют место в гражданском обществе, которым суверен придал форму позитивных законов. В этой связи, получило развитие идея об изменении содержания нравственных законов. При этом, остаётся форма определенных предписаний или, как её ещё называют, форма категорических императивов. Это было определено, как естественное право с изменяющимся содержанием.

Именно на основании этого формируется идея о нравственных требованиях, то есть, нравственность общества возрастает, должно обеспечиваться соблюдение определенных нравственных принципов. Идея права заключается в том, что устранение конфликта между его сторонами основано не на механическом его восстановлении, а на нравственном удовлетворении конфликта между спорящими. То есть, нравственность основывается на требованиях справедливого права. Возникает идея соотношения права и нравственности, как позитивного соотношения справедливого права.

Сформированы принципы права, которые положены в основу модели возрождённого естественного права:

- принцип приоритета человеческой личности – её интересы являются основным фактором соблюдения права и выполнения его норм;
- принцип человеческого достоинства – права и законные интересы каждого человека являются высшей ценностью и не могут быть ущемлены, но только на основании воли закона или в силу его предписаний;
- принцип свободы – каждый индивидуум вправе распоряжаться своими правами и свободами в своих интересах, но без причинения ущерба другим членам социума;
- принцип равенства – все люди равны в выборе правомерного поведения, при этом, все действия должны происходить в рамках воли закона и воли права;
- принцип справедливости – право основывается на формировании поведения в соответствии с

основными нормами права;

- принцип ответственности – за нарушение норм права предусмотрена ответственность, установленная правовым предписанием.

Естественное право представляет собой идеал общественного развития, основанный на стремлении личности к совершению всех действий в соответствии с действительностью и объективной реальностью. То есть, формируется определенный общественный идеал.

Естественное право представляет собой не субъективное этическое сознание, а объективную основу идеального правосознания. Можно сделать вывод о том, что естественное право неизменно. Оно представляет собой неизменный идеал или принцип права, который всегда направляет и всегда будет направлять развитие положительного права.

Именно естественное право положено в основу либертарно-юридической концепции права.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что научная юриспруденция в естественном праве основана на следующих составляющих:

- познание или познавательная составляющая;

- служебное призвание, которое обеспечивает изучение, развитие и функционирование естественного права.

Конечно, на каждом этапе развития общества формируется совершенное законодательство, которое регулирует все правоотношения, которые возникают в конкретный период общественного развития. Оно считается совершенным. Это происходит в каждый конкретный правовой период. С каждым этапом развития права и общества возникают новые вопросы, которые разрешаются принятием новых норм и регулируют возникающие неточности и противоречия. При этом, учитываются основные принципы естественного права, а именно: гуманизм, свобода и справедливость. Свобода основана на отсутствии внешних препятствий, которые мешают человеку реализовать его права. То есть, с точки зрения логики, свобода является основным критерием естественного права.

Библиографический список:

[1] Философия права : Учебник/Под ред. О.Г.Данильяна. - 2-е изд., доп. и перераб. -М.: ИНФРА-М, 2018.

[2] Птушенко А.В. Правоведение для юристов : Учебник для юридических вузов. М.: РИН-ФО, 2016.

[3] Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е доп. и перераб./Под ред. М.Ю.Тихомирова. М.: 2012.

[4] Поляков А.В. Российская идея «возрожденного естественного права» как коммуникативная проблема (П.И. Новгородцев v.Л.И. Петражицкий) // Труды Института государства и права Российской академии наук. № 4. 2013. С. 130.

[5] Зелинский В.Е. Естественное право и принцип личности в философской мысли П. И. Новгородцева // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 9.

[6] Нерсесянц В.С. Философия права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2009. С. 848.

[7] Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. - М. : Мысль, 2001. - 479 с.

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Исмаилов Наби Видади оглы
Ismailov Nabi Vidadi oglu

группа ЮМЗ-21-2
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

ПРАВО, КАК РАВНАЯ МЕРА СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

LAW AS AN EQUAL MEASURE OF FREEDOM AND JUSTICE

Аннотация: Соотношение таких категорий как право свобода и справедливость всегда были предметом изучения. Этот вопрос с точки зрения философии и правовой науки. Бесспорно, что рассматриваемые категории оказывают непосредственное влияние друг на друга и не могут существовать одна без другой. Анализ данной концепции представлен в настоящей статье и основан на том, что основное предназначение права – это торжество справедливости и реализации свободы.

Abstract: The correlation of such categories as law, freedom and justice has always been the subject of study. This question is from the point of view of philosophy and legal science. It is indisputable that the categories under consideration have a direct impact on each other and cannot exist without each other. The analysis of this concept is presented in this article and is based on the fact that the main purpose of law is the triumph of justice and the realization of freedom.

Ключевые слова: право, справедливость, свобода, концепция, наука, философия, нравственность, гражданское общество.

Keywords: law, justice, freedom, concept, science, philosophy, morality, civil society.

История правовой мысли в нашей стране связана с научными спорами о праве, как определенной мере свободы и справедливости. Так, например, вопрос справедливости права был предметом изучения в трудах И. Канта, Г. Гегеля, Б.И. Чичерин, В.Н. Кудрявцева, В.С. Нерсесянца, Г.В. Мальцева и других [1].

Сущность права основывается на принципе формального равенства, который представляет собой единство двух взаимодействующих друг с другом свойств (характеристик права) – всеобщей равной меры свободы и справедливости [2].

Именно эти две составляющие права являются составляющей его смысла и не могут существовать одно без другого. Раскрытие понятия свободы невозможно представить без понятия справедливости. Методология права определяет, что справедливость и свобода формируют единое целое в сфере общественной жизни.

Всё это определяет концепцию, что право выступает как мера свободы, так и мера справедливости. То есть, свобода одного человека не может существовать без свободы другого. Нельзя реализовать свои права и при этом нарушать права другого. Эта аксиома нашла отражение в Конституции Российской Федерации, в частности, в статье 17 Основного закона определено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [3].

Анализ права, как равной меры свободы и справедливости необходимо начать с определения понятий «свобода» и «справедливость».

Итак, свобода представляет собой общность конкретных действий человека, направленных на достижение конкретной цели, в строго определенных законодательных рамках. Свобода определяется законом, при этом, нарушение свободы других лиц следует рассматривать как дискриминацию, которая проявляется в любых формах. Например, Статьей 3 Трудового кодекса Российской

Федерации установлен запрет дискриминации в сфере труда [4].

Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав (часть 1 статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации).

Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (часть 2 статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации).

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» разъяснено, что под дискриминацией в сфере труда по смыслу статьи 1 Конвенции Международной организации труда 1958 года № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий и статьи 3 Трудового кодекса Российской Федерации следует понимать различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (в том числе не перечисленных в статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации), помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Таким образом, статьей 3 Трудового кодекса Российской Федерации установлен запрет на какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ, не связанных с деловыми качествами работника, в том числе вследствие принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Этот правовой анализ позволяет наглядно проиллюстрировать реализацию меры свободы в конкретных правоотношениях.

Таким образом, меры свободы должны быть зафиксированы на законодательном уровне.

Справедливость определяется как соотношение прав и обязанностей конкретного субъекта в конкретных условиях, при этом, не нарушая права и свободы других лиц. Общим между понятием свободы и справедливости является запрет дискриминации в любом её проявлении.

Каждый субъект в обществе действует в рамках своих интересов и в соответствии со своими намерениями. Эти действия – направлены на достижение поставленной цели. В честности, гражданин хочет владеть автомобилем, с этой целью, он приобретает его, регистрирует и использует в своих интересах. Эти действия не противоречат интересам других лиц. Вместе с тем, если гражданин незаконно завладел автомобилем путём его хищения, то это нарушает права и законные интересы других лиц. Нарушив предписания закона о недопустимости незаконного завладения чужим имуществом, субъект нарушил права и законные интересы других лиц, в данном случае, законного владельца движимым имуществом.

Таким образом, общественная жизнь представляет собой свод определенных законов, которые должен выполнять субъект. Это можно назвать реализацией мер свободы и справедливости.

Заслуживает внимания точка зрения о том, что общество невозможно представить себе без права, в основу права положен идеал – справедливость, а это формирует определенную меру свободы [5]. То есть, свобода и справедливость формируют, развивают и реализуют право.

Свобода и справедливость взаимосвязаны между собой. В обществе реализация справедливости напрямую связана с реализацией прав и свобод, включая, политические права и свободы.

Вместе с тем, право выступает определенным ограничением свободы. С одной стороны, право защищает свободу, а с другой стороны – происходит определенное ограничение свободы, чтобы не нарушать свободы иных лиц.

Право является соотношением меры свободы и справедливости, которая в равной степени обеспечивает выбор из всех возможных вариантов поведения личности.

Можно сказать, что право выступает своеобразным регулятором, обеспечивающим доступ к свободе и справедливости в рамках определенных законодательных норм. Развитие общества невозможно представить себе без главных ценностных ориентиров – свободы и справедливости.

В некоторых работах отмечено, что право выражает меру реализации свободы и определяет нормы справедливости [6].

Возникает определённая структура:

право → свобода

право → справедливость

Это означает, что формируется определенное правовое пространство, в котором существует должное и правильное поведение. Его невозможно представить без свободы и справедливости. Эти два понятия полностью не совпадают, а только пересекаются, как категории, направленные на право, и выступают определенным критерием оценки.

Таким образом, обеспечение равенства свободы и справедливости в рамках права следует рассматривать как своеобразный регулятор в правовом пространстве, что формирует устойчивую концепцию устойчивого развития.

Библиографический список:

[1] Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Ч. 4. / И. Кант. - М.: Мысль, 1965. - С. 139. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. - М., 1900. - С. 96.

[2] Григорьянц В.В. Либертарно-юридическая концепция права: pro et contra // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25211> (дата обращения: 19.05.2022).

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/

[5] Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2010. С. 264.

[6] Петросян Д. А. Право как выразитель идеи справедливости / Д.А. Петросян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. - № 3 (83). - С. 671-674. - URL: <https://moluch.ru/archive/83/15150/> (дата обращения: 19.05.2022).

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Тишунина Елизавета Алексеевна
Tishunina Elizaveta Alekseevna

группа ЮМЗ-21-1
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

ОБЪЯСНЕНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ВЕДУЩИЕ ФУНКЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

EXPLANATION AND PREDICTION AS THE LEADING FUNCTIONS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Аннотация: Научные знания представляют собой определенные сведения о законах природы, общества и мышления. Именно они формируют научную картину мира, описывают закономерности его развития. Можно сказать, что именно научные знания являются сферой человеческой деятельности. Научные знания представляют собой процесс познания, который основан на определенных функциях. Среди них особое место занимают объяснения и прогнозирование. Цель настоящей статьи определить их ведущую функциональную роль.

Abstract: Scientific knowledge represents certain information about the laws of nature, society and thinking. They form the scientific picture of the world, describe the patterns of its development. It can be said that scientific knowledge is the sphere of human activity. Scientific knowledge is a process of cognition that is based on certain functions. Explanations and forecasting occupy a special place among them. The purpose of this article is to determine their leading functional role.

Ключевые слова: предсказание, прогнозирование, предвидение, прогностика, экстраполяция, функции научного познания, подходы к прогнозированию

Keywords: prediction, forecasting, foresight, prognostics, extrapolation, functions of scientific cognition, approaches to forecasting

Понятие «наука» определяется как определенная форма человеческой деятельности, целью которой является определенные сведения о законах природы, общества и мышления. Именно они формируют научную картину мира, описывают закономерности его развития.

Именно наука положена в основу научных знаний, которые представляют собой определенную информацию. В формировании понятия научные знания ключевым признаком является информация.

Следует отметить, что научные знания обладают определенными юридическими свойствами:

- они имеют объективный характер;
- являются результатом научной деятельности;
- обладает критериями определенности, системности, проверяемости, доказанности;
- могут совершенствоваться, дополняться, изменяться и пересматриваться.

В некоторых работах эти юридические свойства определяют как основные составляющие.

Научные знания формируют сложную систему, которая включает в себя три уровня:

- эмпирический, включает в себя научные факты, он является основой для теоретического уровня;

- теоретический – при его реализации используются различные виды и методы познания, участвующие в построении научной теории;

- философский – выступает как основа исследования, использует общие для всех наук принципы, которые используются при проведении исследования.

Научные знания характеризуются определенными функциями, среди которых определенный практический интерес представляют объяснение и прогнозирование [1].

Итак, наиболее исследованными в научной литературе являются две функции: объяснительная и прогнозирование.

Прогнозирование представляет собой специальные научные исследования и анализ перспектив развития определенного явления. При этом, происходит его качественный и количественный анализ. Это необходимо для построения оптимальной модели научных знаний, которая даст возможность определить именно те условия, при которых все произойдет. Конечно, эти условия могут меняться и при этом изменится результат [3]. В качестве примера многие приводят алхимиков. В своей деятельности они прогнозировали получение драгоценных металлов – золота. Конечно, был получен иной результат, порой имеющий большую научную ценность, чем желание получить «презренный металл». Были открыты новые вещества и соединения.

В области правовых наук, примером прогнозирования может стать налоговое законодательство. Первоначально, было спрогнозирована перспектива поступления в бюджеты налога на доходы физических лиц. разработчики законопроекта полагали, что налогоплательщики захотят показать реальный доход в виде заработной платы. В основу прогноза было положено желание получать большую пенсию и иные социальные блага, которые непосредственно связаны с оплатой труда. Этот прогноз оказался ошибочным. На практике налоговые органы столкнулись с желанием работников минимизировать свои доходы.

Следует отметить, что прогнозирование является результатом интеллектуальной деятельности человека или группы людей, объединенных одной целью. Без единства цели нельзя добиться желаемого результата.

Прогнозирование характеризуется следующим:

1. Знанием законов и закономерностей, без этого невозможно сформировать цели и задачи, которые будут предшествовать результату прогнозирования;

2. Знание и оценка самого процесса достижения цели, так сказать определение возможности построения определенной конструкции на основе имеющейся информации и научных знаний.

Прогнозирование использует четыре основных способа:

- экстраполяция;
- моделирование;
- экспертиза;
- ретроспектива.

Каждый из них имеет свои особенности и позволяет добиться поставленной цели научного знания.

В разработках прогнозов применяют методы аналогии, индукции и дедукции, различные статистические, экономические, социологические и другие методы. Все они способствуют получению научных знаний [4].

Особый интерес представляют прогнозы общественных процессов, которые происходят в обществе. Для этого используется прогноз результатов использования правовых норм, что будет происходить в обществе, какую нагрузку получит отношение личности, общества и государства и как общественные процессы повлияют на свободу и справедливость.

Современное прогнозирование претерпело серьезные изменения. Это связано с развитием цифровизации современного общества. С методологической точки зрения современное прогнозирование социальных явлений – это построение на основе компьютерной техники поля, шкалы, спектра возможностей и распределение на нем либо функции вероятности при поисковом, разведывательном прогнозе (менее вероятно - более вероятно), либо оценочной функции при нормативном, оценочном прогнозе (менее желательно - более желательно). При этом сочетание обеих функций, в конечном счете, оказывается обязательным, так как иначе трудно учесть обратную связь с конструктивными подходами, на которые оказывает влияние прогноз, и которые, в свою очередь, вносят существенные поправки в данные прогноза [5].

Следующая функция научных знаний – объяснения. Каждая область научных знаний требует объективного анализа, который будет построен на основании оценки объективной реальности и объяснении происходящих процессов. В основу объяснения положены теоретические и эмпирические знания.

Задача объяснения с точки зрения анализа научных знаний заключается, во-первых, в раскрытии сущности происходящих явлений. Во-вторых, анализ и определение структуры исследуемого явления, причины его возникновения. В-третьих, определение взаимосвязи с наукой.

Примером может служить объяснение причин появления и развития государства как социально-политического формирования.

Отдельного внимания заслуживает объяснение в научных знаниях при определении понятия «права».

Итак, право с точки зрения объяснения представляет собой основу для закона. Оно является основой для формирования меры должного поведения и меры ответственности.

Объяснение состоит из трех частей.

1. Эксплананс (объясняющий) содержит научно обоснованные положения, из которых с необходимостью или вероятностью следует заключение (экспланандум). Эксплананс имеет два вида посылок – большую и меньшую. Большая посылка связана с теорией, познанием принципов и общих правил поведения. Меньшая посылка – свидетельствует о наличии совокупности признаков и связей.

2. Экспланандум содержит заключение, которое с необходимостью или определенной вероятностью вытекает из эксплананса и в котором утверждается или отрицается наличие соответствующих свойства, связи у исследуемого явления, процесса, словом, содержится ответ на вопросы «почему?», «что?» или «каким образом?».

3. Логическая форма – дедукция и индукция. Дедукция может применяться и для объяснения конкретных фактов, событий. В этом случае меньшая посылка представляет собой утверждение о каких-либо свойствах, признаках, присущих исследуемым фактам. То есть, научные знания объясняются с точки зрения их конкретных пониманий, основанных на свойствах и признаках. Индуктивная модель объяснения характеризуется тем, что большая посылка эксплананса содержит статистический закон, выраженный в форме вероятностного суждения. Именно оно будет являться основой для получения научных знаний в отношении конкретных событий и фактов, имеющих значения для восприятия объективной реальности. Это характеризуется определенной устойчивой связью. Она свойственна группе или классу однородных массовых явлений, и представляет собой вероятностное суждение.

Таким образом, именно благодаря прогнозированию и объяснению происходит формирование научных знаний. Можно сделать вывод о том, что эти две функции взаимодополняют друг друга. Так, если речь идёт о прогнозировании, то есть, анализе последствий получения определенных научных знаний, то функция объяснения позволит обеспечить не только предположить ожидаемый результат, но и дать пояснения по всем возникающим вопросам. Такое взаимодействие позволит обеспечить реализацию научных знаний в соответствии с поставленной целью и определенными задачами.

Библиографический список:

[1] Бакланов И.С. Социум и функции знаний // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2005. - №3. - С. 93-98.

[2] Несмеянов Е.Е. К проблеме предмета философии образования // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008. - № 5. - С. 165-172.

[3] Рузавин Г.И. Методология научного познания. М.: Юнити-Дана, 2005. 287 с.

[4] Коссов Б.Б. Прогнозирование: актуальные проблемы системного подхода. М., 2004. 132 с.

[5] Печенкин А. А. Закономерности развития науки // Вестник Московского университета [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные. URL: http://www.library.bsu.ru/cgi-bin/irbis64r_81.

Соловьева Виктория Викторовна
Solovieva Victoria Viktorovna

доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

Харламова Юлия Константиновна
Kharlamova Yulia Konstantinovna

группа ЮМЗ-21
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк

УДК 340.11

ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

LIBERTARIAN-LEGAL THEORY THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FEATURES

Аннотация: Либертарно-юридическая теория основывается на том, что основным элементом государства является прогресс свободы. Эта теория отлична от других концепций тем, что, трактуя проблемы возникновения права и государства она проводит тесную связь с определенным аспектом понимания их сущности. Организационно-правовые формы представляют собой единственной формой существования права, то есть, свобода выражается только в правовой форме. В данной работе рассмотрены особенности теоретико-методологического анализа либертарно-юридической теории.

Abstract: The libertarian-legal theory is based on the fact that the main element of the state is the progress of freedom. This theory differs from other concepts in that, interpreting the problems of the emergence of law and the state, it draws a close connection with a certain aspect of understanding their essence. Organizational and legal forms represent the only form of existence of law, that is, freedom is expressed only in a legal form. In this paper, the features of the theoretical and methodological analysis of the libertarian-legal theory are considered.

Ключевые слова: либертарно-юридическая теория, свобода, теоретико-методологические особенности, правопонимание, формальное равенство, правовая концепция

Keywords: libertarian-legal theory, freedom, theoretical and methodological features, legal understanding, formal equality, legal concept

В правовой концепции существует много теорий и философских суждений о свободе и её мерах. В их основу положен анализ права, его основные понятия и тенденции. То есть, дискуссия о том, что есть право связана с анализом и реализацией определенных теоретических составляющих.

Особое место во всей этой доктрине занимает либертарно-юридическая теория. Она возникла в 70-е годы XX века. Многие правоведы называют её теорией советского образца.

Либертарно-юридическая теория получила свое название от латинского слова *libertas* (свобода): «потому, что право, согласно данной трактовке, включает в себя (онтологически, гносеологически и аксиологически) свободу (свободу индивидов); слово же «юридический» (от лат. *ius* – «право») означает «правовой» (а не «юриспруденческий», т.е. не относящийся лишь к специальной сфере юридической науки) и использовано для обозначения отличия упомянутого типа правопонимания, с одной стороны, от юснатурализма (от лат. *ius naturale* – «естественное право»), с другой – от легизма (от лат. *lex* – «закон») как обобщенного наименования всех позитивистских учений о праве» [1]. Так об этой теории писал её автор В.С. Нерсесянц.

Право было основано на принципе формального равенства. Он включал в себе три составляющие:

- одинаковая для всех равная мера регулирования;

- свобода;
- справедливость.

При этом, четкого и единообразного понятия свободы и справедливости нет. Каждый правовед трактует их по-своему. Одни привязывают их к неограниченному распоряжению материальными благами, другие соотносят с поведенческими характеристиками. Одним словом, принцип формального равенства вызвал много дискуссий, нежели сформулировал четкую трактовку понятийного аппарата.

Сам В.С. Нерсисянц определил эти три составляющие, в качестве сущностных признаков и определил их следующим образом:

- формальное равенство – существуют различные категории людей, их объединяет только одно, это единая мера и общая форма дозволений;
- формальная свобода – все люди подчинены единой равной мере дозволений, действуют в соответствии с их единой формой, но они формально независимы друг от друга;
- формальная справедливость – мера и форма дозволений одинаковы для всех, дозволения, запреты имеют одинаковую меру и одинаковую форму.

Таким образом, для всех людей в качестве единого выступают равные меры и общая форма дозволений. Никаких различий не существует.

В.С. Нерсисянц определил право, как особую форму взаимодействия между участниками правоотношений, основанную на равной мере свободы и справедливости. При этом, все субъекты являются независимыми и не подчинены один другому.

Таким образом, при раскрытии принципа формального равенства в либертарно-юридической теории указывается на то, что фактически неравные по своей природе индивиды, вступая между собой во взаимоотношения, действуют независимо друг от друга, имея равные возможности и права, их поступки регулируются едиными правовыми нормами [3].

Возникает определенная система, которая формирует равные правовые возможности, основанные на формальной мере, равенстве и справедливости. Это образует понятие права в той степени, в которой оно должно соответствовать либертарно-юридической концепции.

Возникает закономерный вопрос, ведь право формирует закон, как в данном случае будет формироваться сходство и различие права и закона?

Как известно, существует два типа правоприменения, первый – легистский, второй – естественно-правовой.

Последователи легистского типа правоприменения считают, что право является своеобразным продуктом государственной воли, в законе выражается его воля, власть, предписания, усмотрения, суверенитет является принудительно-установленным.

Естественно-правовой тип правоведения основан на том, что существует два типа системы права – естественное и позитивное. Позитивное право является официально действующим, признанным в государстве, его выражение – это закон. Либертарная концепция права основана на том, что одновременно существуют право и закон, это две формы выражения права. Конечно, трудно себе представить, что право и закон две совместимые категории, действующие равно и в равной степени определяющие формальное равенство. Вместе с тем, именно право формирует законы в конкретном обществе, оно является выражением воли правящего класса. Закон регулирует все правоотношения в обществе, обеспечивает свободу и справедливость в обществе. Личность и общество также являются свободными в своём правовом выборе и формируют справедливое право [4].

Конечно, необходимо учитывать, что любому историческому периоду, любому государству свойственны свои понимания меры, справедливости и свободы. Каждый определяет это применительно к своему пониманию и мировоззрению.

Большим подспорьем в этом является изучение теоретико-методологических особенностей конкретной теории. Исследование правовой системы всегда основывается на следующих критериях:

- новизна – что нового внесла определенная правовая концепция в развитие правовой теории;
- изучение государственно-правовых закономерностей с точки зрения меры, свободы и справедливости;
- формирование и реализация юридической и правоприменительной практики;
- взаимодействие различных правовых явлений между собой.

Эти основополагающие теоретико-методологические особенности присущи и либертарно-

юридической теории. Её новизна заключается в новом осмыслении принципа формального равенства, реализации понимания меры, свободы и справедливости, а также новое определение этих понятий с точки зрения формирования понятия права.

Новизна изучения государственно-правовых закономерностей определяется объективными, существенными, необходимыми, повторяющимися связями между государственно-правовыми явлениями [5]. Они определяются соответствующими юридическими свойствами. Говоря иначе, происходит своеобразное соотношение принципов права, закона и закономерностей. Именно государственно-правовые закономерности определяют свойства всех происходящих явлений, их взаимосвязь.

Любая теория связана с неясностями, неточностями и определенными противоречиями, которые приводят к формированию и реализации юридической и правоприменительной практики. В качестве основного органа, который обеспечивает полноту и своевременность этого процесса, выступает суд. Это исходит из принципа общеобязательности судебного акта. Порой, анализируя конкретную конфликтную ситуацию и нормы правового регулирования, суд, в пределах своих полномочий разъясняет те или иные положения законодательных актов. Фактически речь идёт о применении права и нормы закона.

Таким образом, представленные критерии теоретико-методологических особенностей присущи и либертарно-юридической теории. Это связано с новым пониманием принципа формального равенства, определением свободы и справедливости исходя из понимания права и закона.

Конечно, либертарно-юридическая теория имеет определённые недостатки, но они полностью компенсируются философским и правовым анализом теоретико-методологических особенностей указанной теории.

Библиографический список:

[1] Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3-15.

[2] Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, I 2008. 799 с.

[3] Григорьянц В.В. Либертарно-юридическая концепция права: pro et contra // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/09/25211> (дата обращения: 20.05.2022).

[4] Четвернин В. А. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2004. № 4. С. 15.

[5] Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: М.: РАП. 2012. С. 132

Головко Михаил Николаевич
Golovko Mikhail Nikolaevich

студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
институт правового консалтинга
E-mail: golovko.mikha@yandex.ru

УДК 347.51

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

CAUSAL RELATIONSHIP IN DETERMINING THE TORT LIABILITY OF MEDICAL WORKERS

Аннотация: В работе рассматривается значение причинно-следственной связи при привлечении к деликтной ответственности медицинских работников. Анализируется судебная практика, которая подтверждает возможность возложения ответственности на причинителя только при наличии какой-либо причинной связи, прямой или косвенной. Рассматриваются особенности установления причинно-следственной связи в делах о возмещении вреда здоровью пациента при оказании медицинской помощи.

Abstract: The paper considers the importance of causal relationship in bringing medical workers to tort liability. Judicial practice is analyzed, which confirms the possibility of assigning responsibility to the causer only if there is any causal connection, direct or indirect. The features of establishing a causal relationship in cases of compensation for harm to the patient's health during the provision of medical care are considered.

Ключевые слова: причинно-следственная связь, деликтная ответственность, медицинский работник, некачественная медицинская помощь, вред, здоровье.

Keywords: causal relationship, tort liability, medical worker, poor-quality medical care, harm, health.

Причинно-следственная связь является обязательным условием возникновения деликтного обязательства, так как причинитель вреда может нести ответственность только за вред, который вызван его действиями. Именно причинная связь является связующим звеном между «причиной» и «следствием», а ее отсутствие исключает какую-либо ответственность. Как отмечается в юридической литературе, проблема доказывания причинно-следственной связи известна ещё с древних времен и является одной из самых сложных [11, с. 27].

Когда мы говорим о врачебных ошибках, и как следствие о некачественно оказанной медицинской помощи, главное место здесь занимает причинно-следственная связь между вредом здоровью пациента и противоправным поведением медицинского работника. Данная связь носит объективный характер и устанавливает наличие зависимости негативных последствий от действий/бездействий врача.

Министр здравоохранения М.А. Мурашко еще в феврале 2020 года указывал на то, что врачебные ошибки и непрофессионализм медицинских работников в России «ежегодно приводят к осложнениям у 70 тысяч пациентов в год» [5].

По мнению Александровой О.Ю., «в обществе сложилось мнение, что вред здоровью пациента причиняется всегда из-за неправомерных действий» [3]. В противовес приведенной позиции стоит напомнить, что в отдельных ситуациях вред здоровью или жизни пациента медицинскими работниками причиняется правомерно при оказании медицинской помощи [4]. Например, случай, когда причинение вреда здоровью человека необходимо для «спасения его жизни или предотвращения более тяжелых последствий» [6].

Вопрос о наличии причинно-следственной связи устанавливается судом посредством назначения судебно-медицинской экспертизы (далее – судмедэкспертиза). В заключении судмедэкспертизы указывается, какой именно вид причинной связи имеется в том или ином деле:

1) в отдельных ситуациях связь очевидна и не вызывает сложностей у суда при ее установлении – прямая связь, например, из-за неправильной диагностики заболевания и его лечения

наступила смерть пациента [9];

2) в других случаях противоправное действие медицинского работника лишь способствует наступлению неблагоприятных последствий для здоровья (жизни) пациента – косвенная связь, например, вследствие действий врача затрудняется дальнейший процесс лечения или процесс выздоровления пациента становится невозможным.

Типичной ситуацией, в которой прослеживается наличие косвенной причинно-следственной связи, является установление верного диагноза с запозданием. Так, в Апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 02.03.2016 г. по делу № 33-1725/2016, благодаря заключению судебно-медицинской экспертизы, была установлена косвенная связь между врачебной ошибкой, из-за которой был неправильно поставлен диагноз, и смертью пациента [2].

Несмотря на то, что для наступления деликтной ответственности необходимо наличие причинной связи (прямой или косвенной) между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, суды иногда отказывают в удовлетворении исковых требований из-за отсутствия прямой причинной связи между вредом здоровью пациента и противоправным поведением врача. Данный вопрос неоднократно был предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ, который в своих решениях указывал на «общие условия возникновения деликтного обязательства: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, его вину, а также причинно-следственную связь» без указания ее конкретного вида [7].

В одном из проанализированных судебных решений, согласно материалам дела, пациенту были поставлен неправильный диагноз из-за отсутствия у медицинского работника специальных знаний, и неправильно проведено лечение, что привело к смерти человека. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, потому что, согласно заключению экспертов, была доказана лишь косвенная причинно-следственная связь. Апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что медицинский работник, «не являясь специалистом в области кардиологии, должна была принять меры к направлению пациента для прохождения детального обследования для установления точного диагноза», на основании этого суд сделал вывод о наличии причинной связи и удовлетворил исковых требований о взыскании морального вреда [1].

Помимо этого, еще Верховный Суд РФ в определении от 22 марта 2021 г., указал, что юридическое значение может иметь и косвенная причинная связь, если дефекты оказания врачами медицинской помощи могли ухудшить состояние здоровья пациента и привести к его смерти [8].

В отдельных случаях, когда ни апелляция, ни кассация не может защитить нарушенные права пациентов, жалобы доходят и до Верховного суда РФ. Например, Верховный суд РФ в 2020 году обратился гражданин, мать которого умерла в результате некачественно оказанной медицинской помощи. В данном деле суд первой инстанции назначил судмедэкспертизу, которая показала, что первая из двух бригад «скорой» оказала помощь с недостатками. Однако, экспертиза указала, что в случае отсутствия этих недостатков в оказании помощи вариантов на спасение у женщины могло и не быть, потому как у нее было еще много сопутствующих серьезных болезней. Местные суды отказали в исковых требованиях. Судебная коллегия по гражданским делам с выводами нижестоящих судов не согласилась, потому что больница не предоставила доказательств невиновности врачей в смерти пациентки. Помимо этого, суд первой инстанции не оценил заключение судмедэкспертизы в совокупности с заключением профессора, которое предоставил в суд сын умершей. Согласно этому заключению, из-за несвоевременной госпитализации врачи не смогли оказать «адекватную помощь больной в стационаре» [10].

Как показывает сложившаяся практика, в некоторых случаях вопрос о наличии причинно-следственной связи разрешается судами только на основании заключения судмедэкспертизы, что, по моему мнению, не совсем верно, так как судам нужно оценивать данное заключение в совокупности с другими доказательствами [1; 2; 8].

Наличие причинно-следственной связи является одним из условий наступления деликтной ответственности врача или медицинского работника. Если говорить о доказанной в судебном заседании прямой причинной связи между действиями врача и ухудшением здоровья пациента, у судов не возникает сомнений в необходимости удовлетворения требований пациента в полном объеме, то при наличии косвенной связи между рассматриваемыми фактами возникает ряд вопросов. Несмотря на это, суды надлежит помнить, что для наступления деликтной ответственности, в соответствии с действующим законодательством, необходимо просто наличие причинно-

следственной связи вне зависимости от ее вида.

Библиографический список:

1. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10.08.2016 г. по делу № 33-10721/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 02.03.2016 г. по делу № 33-1725/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Александрова О.Ю. Юридическая ответственность медицинских работников и организаций здравоохранения // Здравоохранение. - 2005. - № 4. С. 167-178.
4. Ковалевский С. М. Некоторые дискуссионные правовые проблемы ответственности за медицинский вред и его возмещение // Социальное и пенсионное право. - 2014. - № 1. С. 18–28.
5. Минздрав сообщил о 70 тыс. случаев осложнений в год из-за ошибок врачей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/694577> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Невзгодина Е.Л. Юридическая квалификация медицинской ошибки и ее правовые последствия // Вестник Омского университета. 2015. №2. С. 140-145.
7. Определении Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 г. № 2305-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22.03.2021 г. № 18-КГ20-122-К4 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2022).
9. Решение Нерчинского районного суда Забайкальского края от 24.01.2019 г. № 2-12/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2022)
10. Торопливый диагноз [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/24/reg-pfo/verhovnyj-sud-rf-raziasnil-kak-otvechaiut-vrachi-v-sluchae-smerti-bolnogo.html> (дата обращения: 13.05.2022)
11. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. — М.: Статут, 2013. 64 с.

Маринина Анастасия Андреевна
Marinina Anastasiya Andreevna

студент 2 курса магистратуры Одинцовского филиала МГИМО международно-правового факультета по направлению подготовки «Юриспруденция»

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INHERITANCE FUNDS IN RUSSIA

Аннотация. Современные экономические реалии и рост благосостояния российских предпринимателей требуют адаптации всех отраслей права, в том числе и вопросов наследования и правопреемственности бизнеса. Способы передачи бизнеса, защита его интересов после смерти основателя и до момента вступления в наследство часто являются предметом дискуссий между предпринимателями, членами их семей, финансовыми и юридическими советниками. В данной статье рассмотрено, что представляют собой наследственные фонды и какие нюансы имеет этот способ распоряжения имуществом наследодателя.

Abstract. Modern economic realities and the growth of the well-being of Russian entrepreneurs require the adaptation of all branches of law, including issues of inheritance and succession of business. Ways of transferring a business, protecting its interests after the death of the founder and until the moment of inheritance are often the subject of discussions between entrepreneurs, their family members, financial and legal advisers. This article discusses what inheritance funds are and what nuances this method of disposing of the testator's property has.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный фонд, законные наследники, наследование, очередь наследования.

Keywords: Inheritance Law, inheritance found, legal heirs, inheritance, succession queue.

В 2018 году вступил в силу Указ «О внесении изменений в части 1, 2 и 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» в части создания нового института в законе о наследовании – института наследственного права [1]. Наследственный фонд – это фонд, созданный на основании завещания гражданина и на основании его имущества, осуществляющий управление его имуществом, приобретенным в порядке наследования, в соответствии с условиями управления фондом и в порядке, предусмотренном Гражданским законодательством.

Наследственный фонд устанавливается нотариусом, если гражданин указал об этом в своем завещании. Однако недостаточно одной отметки об учреждении такого фонда в завещании, если завещание предусматривает создание фонда, то оно должно содержать решение наследодателя об образовании наследственного фонда, устав фонда, условия управления фондом. Условия управления, в свою очередь, должны содержать положения о передаче всего имущества или его части третьим лицам, порядок, дату или сроки передачи имущества, вид и размер имущества. Для этого нотариус в течение 3 рабочих дней со дня возбуждения дела о наследстве направляет в уполномоченный орган заявление, содержащее сведения об управляющем фондом. При учреждении фонда нотариус выдает ему свидетельство о праве на наследство. В противном случае фонд создается по решению суда и вправе обжаловать деятельность нотариуса. Бенефициары имеют право на приобретение имущества или его части в соответствии с условиями управления фондом – эти права неотчуждаемы.

За рубежом, в частности, в Великобритании, США и других странах системы общего права, данный институт называется трастом. Трасты появились еще в средние века, когда крестоносцы оставляли свое имущество у родственников, чтобы они могли распоряжаться им в пользу супругов и детей. Учреждение траста помогает обезопасить имущество от требований кредиторов, а также в некоторых случаях снизить налоговую нагрузку. Кроме того, передача активов в профессиональное управление повышает возможность их эффективного использования.

В российском праве понятие «траст» было введено Указом президента в 1993 году для совершенствования управления экономикой в ходе экономических реформ и содействия институциональным преобразованиям, позже Указ утратил силу. Отличие траста в общем праве от

трастового института в российском праве состоит в том, что учредитель траста перестает быть собственником переданного доверительному управляющему имущества, но доверитель по договору доверительного управления, по-прежнему, остается собственником переданного имущества. Кроме того, доверительные отношения могут быть установлены на основании завещания. Траст, будучи более конфиденциальным по своему характеру, может быть альтернативой завещанию в целях исполнения завещания.

Российское наследственное право в последнее время подвергается серьезным радикальным преобразованиям, и в первую очередь, это касается круга законных наследников – данное расширение представляется беспрецедентным. В России было установлено пять степеней родства включительно для получения законных наследственных прав; все пять степеней получили свое обоснование критериями принадлежности к семье или к родственникам. Однако подтверждение права на законное наследование имущественных прав семейными и родственными отношениями выглядит не убедительным, так как данный вид отношений ограничивается уже на второй–третьей ступенях. Поэтому логичны нововведения в наследственном праве в контексте расширения круга наследников [2]. Так, к примеру двоюродный дядя и двоюродная тетя образуют шестую очередь круга наследников. Седьмая очередь включает не родственников, а, так называемых, пасынка, падчерицу, мачеху, отчима. В круг наследников включены также нетрудоспособные иждивенцы наследодателей и при отсутствии других законных наследников, они являются самостоятельными наследниками восьмой очереди. Поскольку круг наследников значительно расширен, то проблема достоверного доказательства родства выходит на первый план. Процесс доказывания усложняется из-за проблем, возникающих при сборе необходимых документов. Поэтому назрела необходимость расширить перечень возможных способов по доказыванию семейно-родственных отношений по отношению к наследодателю.

Безусловно, следует отметить развитие информационно-коммуникационных технологий и их внедрение в судебную и регистрирующую систему, но в современных условиях пока рано говорить о быстром и полноценном подтверждении родства для самых отдаленных ступеней, поэтому норма о расширении круга наследников и расширение наследственной лестницы является в данный момент декларативной. В настоящий момент, если наследодатель не составил завещательного распоряжения, то дальние родственники имеют мало шансов на получение наследства.

Создание наследственного фонда является актуальным для собственников крупного капитала, число которых ввиду ускорения процессов социальной дифференциации в России и мире непрерывно растет. На данный момент в стране возможностью сохранения активов посредством указания в завещании решения об учреждении наследственного фонда воспользовались восемьсот человек [3].

Следует отметить, что российские предприниматели с недоверием относятся к текущему состоянию правового регулирования отечественных наследственных фондов, предпочитая обращаться к праву зарубежных государств, где юридическая практика в сфере функционирования подобных фондов давно сформировалась в позитивном ключе (Фонд Нобеля, Фонд имени Роберта Боша, Фонд Форда). Думается, что при условии гармоничного развития российской модели наследственного фонда положительный социальный эффект от ее реализации, выраженный в создании рабочих мест, развитии благотворительности, культуры, образования – будет проявлен не ранее, чем через десятилетия. Сегодня имеется ряд пробелов, дефектов и неточностей юридической конструкции наследственного фонда, которые не позволяют раскрыть в полной мере потенциал данного правового средства, что усложняется его новизной и отсутствием сформированной юридической практики.

Как сказано выше, главная задача наследственного фонда – не допустить того, чтобы уход из жизни состоятельного человека уничтожил созданный при его жизни бизнес, а с ним рабочие места и успешный продукт производства. Поэтому наследственные фонды имеют еще и важную социальную миссию. Даже один такой фонд может сохранить работу тысячам людей, обеспечить функционирование стратегических производств и градообразующих предприятий [4].

Когда владелец значительных активов принимают решение о создании наследственного фонда, то после его смерти имущество не распределяется между конкретными наследниками, а переходит фонду. С одной стороны, такой подход позволяет уберечь компанию от раздела, с другой – не оставить без средств к существованию близких людей, которых можно внести в списки лиц, имеющих право на получение дохода от деятельности фонда.

Кроме того, наследственный фонд может быть прямо нацелен на решение общественных задач: поддержку спорта, помощь науке, благотворительные проекты. Владелец крупного бизнеса может вписать свое имя в историю, учредив значимую премию. Большой плюс наследственного фонда для отечественной экономики заключается в том, что он может включать в себя активы наследодателя, расположенные за пределами Российской Федерации – ценные бумаги, доли в капитале хозяйственных обществ, недвижимое имущество, предметы искусства [5].

Таким образом, среди основных недостатков наследственного фонда можно выделить злоупотребление полномочиями или некомпетентность доверительного управляющего, а также узкий круг лиц, которые могут быть заинтересованы в таком фонде. С другой стороны, очевидным преимуществом является то, что имущество, переданное в фонд, будет управляться профессионально, что позволит сохранить его, а возможно, и приумножить, а наследникам будет оказана квалифицированная поддержка. Кроме того, отдельным пунктом следует выделить общественную пользу наследственного фонда.

Наследовать крупное состояние в России непросто – здесь существует несколько основных проблем. Во-первых, непрозрачная структура бизнеса. Родственникам умершего часто недоступна информация о его активах и их расположении. Например, активы могут быть оформлены на доверенных лиц или выведены в офшорные компании. Во-вторых, как сказано выше, нет культуры наследственного планирования. Смерть, завещание и вопросы наследства – табуированные темы в российском обществе. В итоге наследники оказываются не готовы к внезапному открытию наследства. Дело усложняется тем, что к наследственным правоотношениям добавляются внутрисемейные споры.

Третья проблема, наследство за рубежом. Получить в наследство иностранное имущество достаточно сложно. В разных странах по-своему определен круг наследников по закону и по завещанию, установлены разные требования к форме завещания, системы распределения наследственного имущества. В таких случаях может возникнуть конкуренция норм права в отношении правил наследования. Типичные для состоятельного россиянина проблемы – наследование недвижимости за рубежом. Обычно российские суды указывают, что иностранные активы должны делиться по зарубежному праву. Однако большинство стран ЕС, исходя из имеющегося гражданства, позволяют выбрать в завещании применимое к наследованию право, то есть, если в завещании указано российское наследственное право, то ухода в зарубежную юрисдикцию можно избежать [6]. Поэтому наследники могут получить два противоположных правовых заключения, к примеру, Российской Федерации и Израиля, где по-разному определяется состав наследников и причитающиеся им доли, если имущество находится в Израиле, а наследодатель был гражданином России и здесь умер. Для окончательного решения вопроса наследования в этом случае потребуются длительные судебные разбирательства.

Еще один важный вопрос – налогообложение иностранного наследства. В некоторых зарубежных юрисдикциях нет налоговых обременений наследственного имущества, например, на Кипре, и, наоборот, в других, как во Франции, налог может достигать 40–60% от стоимости наследуемого имущества.

Рассмотрим наследственные дела, которые могли бы иметь более позитивную развязку, если бы бизнесмены позаботились об открытии наследственного фонда. Российский изобретатель и предприниматель Олег Бурлаков был совладельцем Стройлесбанка, владел лакокрасочной фабрикой Terpentin и инвестиционно-строительной компании «Импульс». В 2021 году Бурлаков умер в подмосковной клинике «Лапино» от последствий коронавируса. Тело приехала забирать его сестра, однако уже в больнице возникли разногласия между родственниками о месте похорон. Сестра утверждала, что ей было известно волеизъявление Бурлакова о желании быть захороненным там, где похоронены его родители (в Санкт-Петербурге), у вдовы было иное мнение. Сестра и ее семья претендуют на наследство, так как, по их мнению, в последние годы они являлись самыми близкими для бизнесмена людьми. Однако по требованию вдовы (с которой Бурлаков находился в процесс развода, до завершающего этапа которого оставался месяц), вопреки воле усопшего, тело было вывезено для захоронения в Канаду, что стало еще одним аргументом в борьбе за наследство.

В качестве отрицательных примеров можно назвать наследование компаний Natura Siberica и «Сибантрацита». Так, после смерти владельца Natura Siberica Андрея Трубникова развернулась борьба между его наследниками от трех браков. В качестве методов борьбы стороны выбрали запрещенные методы – уничтожение документов, блокировку пропусков лояльным сотрудникам

компании, захват офисов. Похожая ситуация развернулась с компанией «Сибантрацит» после самоубийства ее основателя Дмитрия Босова. Здесь наследники вмешивались в работу кризисных управляющих, организовывали сговоры с конкурентами.

Данные примеры ярко иллюстрируют проблему – российским бизнесменам следует очень внимательно подходить к вопросам судьбы своего капитала и его преемственности. Как правило, в подобных затяжных спорах нет пользы не только для бизнеса, но и для самих наследников: во время тяжб суды приостанавливают выдачу всех свидетельств, бизнес без управления начинает приходить в упадок.

Как упоминалось выше, российские нотариусы удостоверили 800 завещаний, которые предусматривают создание посмертных наследственных фондов. Однако по факту ни один из них не работает – до сих пор не появилось значимой практики. Непростой задачей является поиск кандидатов на управляющие позиции фонда – это должен быть опытный человек, способный вести крупный бизнес и при этом не имеющий личного корыстного интереса. Существует также серьезный риск неисполнения воли завещателя, если кто-то не захочет или не сможет войти в орган управления фондом. Поэтому законодательно необходимо определить не только основных, но и «запасных» доверенных лиц. С другой стороны, среди преимуществ наследственного фонда можно отметить возможность обособить имущество, а также избежать претензий наследников, претендующих на обязательную долю и требований кредиторов.

Частично решить проблему управления крупным состоянием при бизнесмена смогут также личные (прижизненные) фонды [7]. Преимущество данных фондов в том, что учредитель может сам проконтролировать процесс создания фонда, отрегулировать его деятельность и минимизировать возможные риски. Личные фонды помогут избежать дробления активов между наследниками, кроме того – это ответ на налоговые риски, связанные с определением последнего места жительства наследодателя, параллельными наследственными делами и резидентством наследника на момент открытия наследства. Таким образом, не придется искать имущество, чтобы добавить его в наследственную массу, или замораживать активы из-за полугодичного срока принятия наследства. Однако закон о личных фондах также требует доработки. Например, после смерти учредителя изменить учредительные документы личного фонда можно только по решению суда, но неясно, кто может обратиться в суд с таким требованием. Кроме того, здесь присутствует двойное налогообложение (на уровне фонда и на уровне выгодоприобретателей).

Очевидно, что в данный момент происходят и далее будут происходить большие изменения в составе владельцев и в управлении многих российских компаний. Доли активно перераспределяются, дробятся или, напротив, укрупняются. Меняются составы советов директоров, правлений и других корпоративных органов. С приходом новых лиц будут меняться и «правила игры», которые необходимо юридически защищать. Такая работа требует вдумчивого и неформального подхода, времени, сил и опыта специалистов и обязательного участия самих владельцев бизнеса. В связи с этим, наследственный договор, в котором владелец состояния и его потенциальные наследники могут заранее определить, что, кому, сколько и при каких условиях, будет оставлено – это многообещающий инструмент. Он не нарушает тайну, как при составлении завещания, не ограничивает владельца в распоряжении своим имуществом, а позволяет не делить трудно делимые вещи и передать управление сложными активами (бизнесом), тем, кто реально на это способен, и тем, кто не ограничен в распоряжении имуществом [8].

Оценить эффективность и востребованность российских наследственных фондов пока не представляется возможным, однако, скорее всего, отечественные наследственные фонды в будущем обретут популярность, – геополитические риски будут вынуждать бизнесменов оформлять наследование в рамках российского права.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) ГК РФ Статья 1145. Наследники последующих очередей— Текст : электронный // СПС «Гарант» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/8b16b1d54dc1a1a0cb68695ad846a49a19b4c1a1/ (дата обращения: 19.05.2022)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) ГК РФ Статья 1115. Место открытия наследства. — Текст : электронный // СПС «Гарант» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/8b16b1d54dc1a1a0cb68695ad846a49a19b4c1a1/

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/378d6d854f33d84133ec6c51a9b79865c3576d4d/
(дата обращения: 19.05.2022)

3. Федеральный закон от 29.07.2017 N 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» — Текст : электронный // СПС «Гарант» — Режим доступа: <http://iv2.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 19.05.2022).

4. Гребенкина И.А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованы? / И.А. Гребенкина // Lex Russica. – 2019. – № 7. – С. 131-136.

5. Куликов В. Восемьсот граждан РФ решили создать свои наследственные фонды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2021/09/17/vosemsot-grazhdan-rf-reshili-sozdat-svoi-nasledstvennye-fondy.html> (дата обращения: 19.05.2022).

6. Федеральная нотариальная палата. Наследственный фонд – современный способ сохранить бизнес-империю. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://notariat.ru/ru/news/nasledstvennyj-fond-sovremennyj-sposob-sohranit-biznes-imperiyu> (дата обращения: 19.05.2022).

7. Грнчар В.С. Наследственный фонд как институт наследственного права в РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39181700> (дата обращения: 19.05.2022).

8. Абраменков М.С. Наследственное право: учебник для магистров / М.С. Абраменков, П. В. Чугунов / под ред. В.А. Белова. – Москва: Юрайт, 2018. – 394 с.

9. Федеральный закон от 01.07.2021 N 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» — Текст : электронный // СПС «Консультант Плюс» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388907/ (дата обращения: 19.05.2022)

10. Голованов Н.М. Проблемы правового регулирования наследственных фондов в России / Н.М. Голованов // StudNet. – 2022. – № 4. – С. 2149-2160 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-nasledstvennyh-fondov-v-rossii> (дата обращения: 20.05.2022).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 №146-ФЗ / СПС «Консультант Плюс» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 20.10.2018).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140